

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ 2000 – 2001 гг.

Радикальные перемены 1990-х гг. в жизни российского общества вызвали общее ухудшение ситуации в сфере общественной психики. Изменение образа жизни, дискредитация или игнорирование традиционных ценностей, утрата смысла жизни, трудности социальной адаптации и самореализации привели к снижению или исчезновению у конкретного человека психической установки на перспективу, мотивации к лучшей жизни и деятельности на благо общества. Возникли массовые негативные психологические состояния, носящие устойчивый затяжной характер. Они в немалой степени способствовали ухудшению здоровья, росту заболеваний и смертности населения. В этих условиях экономическая стабилизация, позитивные изменения в политической и социальной сфере в 2000 – начале 2001 гг. выступили важными факторами улучшения социально-психологического климата в обществе и отношения людей к своей жизни, к окружающим.

В 2000 г., в рамках реализации положений концепции «Вологодская область – Здоровье-21», научным коллективом ВНКЦ ЦЭМИ РАН совместно с управлением здравоохранения Вологодской области был проведен экспериментальный этап исследования по теме «Мониторинг духовного здоровья населения Вологодской области». Он показал, что психологические состояния жителей области в значительной мере определяются так называемыми «внешними» (социально-экономическими, политическими, криминогенными и др.) факторами, связанными как с уровнем социального развития, так и с происходящей трансформацией общественных отношений. В ходе исследования была подтверждена взаимосвязь между трансформационными процессами 1990-х гг. и негативными изменениями в психо-эмоциональной и ценностной сферах общества. Последствиями перемен последнего десятилетия стала массовая негативизация социального настроения, рост неудовлетворенности жизнью, социальная фрустрированность, увеличение пессимизма в отношении личных и общественных перспектив, рост заболеваемости психическими расстройствами, алкогольными психозами, смертности от психических расстройств, самоубийств, убийств,

Гулин Константин Анатольевич – руководитель отдела исследования проблем качества жизни населения и социологической информации ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.и.н.
Катаев Дмитрий Сергеевич – руководитель группы проблем качества жизни населения ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

отравлений алкоголем, общего количества зарегистрированных преступлений, распространения наркомании и т.д. Установлено, что наименее благоприятной для общественной психики ситуация была в первой половине 1990-х гг. и в 1998–1999 гг. В 2000 г. социально-экономическое и политическое положение как в стране в целом, так и в регионе улучшилось, поэтому психологический климат в области стал более благоприятен. Тем не менее примерно 20–25% населения на момент исследования были присущи те или иные негативные психо-эмоциональные состояния – прежде всего это представители социально неблагополучных групп населения: малообеспеченные, пенсионеры, безработные.

В 2001 г. работа была продолжена. В апреле 2001 г. ВНКЦ ЦЭМИ РАН провел опрос общественного мнения по проблеме особенностей психологических состояний населения на основе новой методики, призванной уточнить характер негативных психологических состояний, которым подвержена часть населения региона.

Данные последних социологических опросов, проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹, говорят о том, что в первые месяцы 2001 г. восприятие населением социальной ситуации в стране и регионе продолжало изменяться в позитивном направлении. Несколько сократилась доля респондентов, относящих себя к «бедным» и «нищим», в то время как доля считающих себя «среднеобеспеченными» возросла. Вследствие этого улучшилась покупательная способность населения, повысилась степень адаптированности к условиям современной жизни, возрос «запас терпения», снизился уровень потенциала протеста. Позитивные изменения произошли в оценках населением социально-политической ситуации.

Как показывают результаты исследования психологических состояний, проведенного в начале 2001 г., экономический подъем, повышение уровня благосостояния населения, укрепление государственной власти, стабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации положительно сказались на социально-психологическом климате регионального общества.

Во второй половине 1990-х гг. в региональном сообществе прочно преобладала часть населения, негативно оценивавшая свое настроение (табл. 1). В 1996–1999 гг. в ходе общерегиональных опросов в рамках мониторинга общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН та-

¹ Опросы проводятся с 1996 г. по 2000 г. Объем выборки – 1300-1500 респондентов. Опросы проводились в городах Вологде и Череповце, а также в семи районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском) В 2000 г. к ним добавился Шекснинский район. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 5%.

кую оценку давало в среднем более 60% респондентов. Только треть населения ощущала себя в «прекрасном настроении», «нормальном состоянии». Благоприятные тенденции наметились в 2000 г., когда доли положительных и отрицательных оценок почти сравнялись. В первые месяцы 2001 г. социальное настроение продолжало испытывать подъем: доля жителей области, находившихся в «прекрасном настроении» или «нормальном, ровном состоянии», превысила долю тех, кто испытывал отрицательные чувства и эмоции.

Таблица 1

Динамика социального настроения населения Вологодской области *

Оценка	Годы					
	1996	1997	1998	1999	2000	апрель 2001
Прекрасное настроение	3,8	3,0	3,0	3,2	5,9	7,1
Нормальное, ровное состояние	31,0	25,0	25,3	27,8	38,9	42,8
Испытываю напряжение, раздражение	43,0	42,9	45,0	45,4	37,8	35,1
Испытываю страх, тоску	13,3	20,5	19,2	16,1	9,5	7,5

* Согласно ответам респондентов на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?»; среднегодовые данные; в % от числа опрошенных без учета затруднившихся ответить. По результатам 6 опросов в каждом году.

В 2001 г. по сравнению с 2000 г. сократился уровень социальной фрустрированности в регионе. Фрустрация, как трактует ее психология, – это состояние психики, возникающее у человека в результате осознания им крушения надежд, невозможности достижения поставленных целей. Человек, находящийся в таком состоянии, чаще других людей склонен к различным формам девиантного поведения: самоубийству, алкоголизму и наркомании, совершению правонарушений и т.п. При широком распространении фрустрированности в обществе, как правило, начинают происходить процессы, имеющие для него негативные и губительные последствия, – рост алкоголизма, наркомании, количества совершаемых преступлений, количества психических заболеваний, изменение общественных ценностей, моральных норм, правил поведения.

Средний индекс фрустрированности в Вологодской области в 2001 г. **уменьшился по сравнению с 2000 г. с 1,9 до 1,7 балла, что соответствует пониженному уровню** (по шкале от 0 до 4 баллов). В 2000 г. фрустрированность отсутствовала либо находилась на очень низком или пониженном уровне у 54% респондентов (рис. 1). В 2001 г. эта доля возросла до двух третей. Если в прошлом году уровень фрустрированности был неопределен-

ным у каждого третьего респондента, то в 2001 г. – у каждого четвертого. Доля испытывающих умеренную фрустрированность сократилась с 11 до 8%, а повышенную или очень высокую – с 5 до 3%.

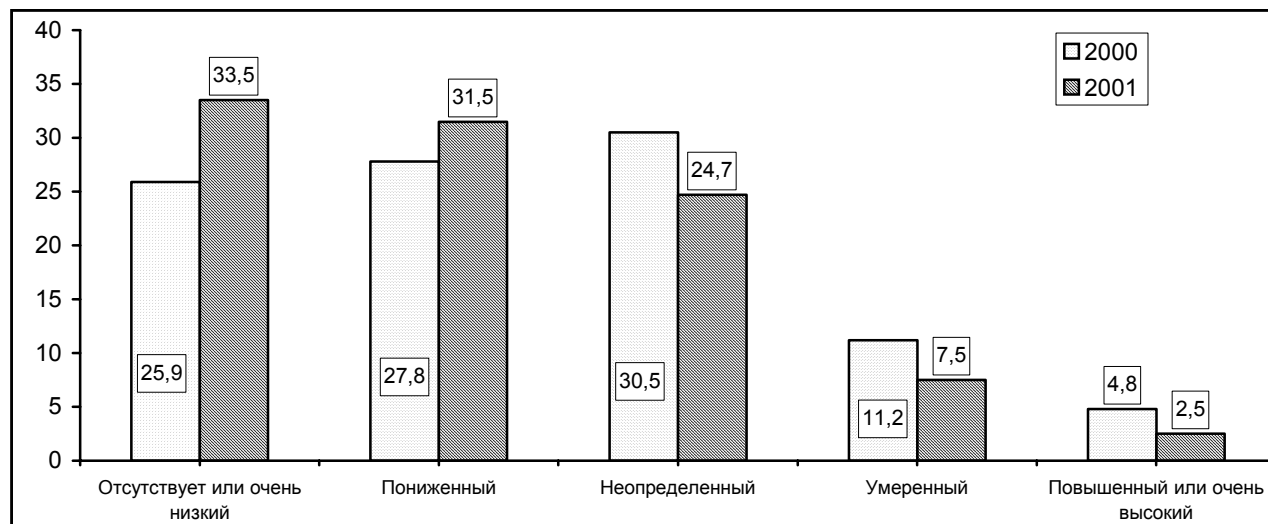

Рисунок 1. Динамика социальной фрустрированности в 2000 – 2001 гг.

Наиболее высокие индексы по-прежнему фиксируются по таким позициям, как обстановка в обществе (государстве) и материальное положение. В наименьшей степени неудовлетворенность, как и прежде, затронула сферу личных взаимоотношений населения (табл. 2).

Зависимость средних уровней фрустрации различных социальных групп при классификации их по половозрастной принадлежности, уровню образования, роду занятий и другим социальным признакам различна. Наиболее сильное влияние на индекс фрустрированности оказывает социально-экономический статус респондентов. Так, у респондентов, причисляющих себя к категории «богатых» (менее 1% всех опрошенных), фрустрированность отсутствует. И наоборот, чем более бедным считает себя человек, тем выше уровень его фрустрированности (рис. 2).

Характерно, что у «нищих» уровень неудовлетворенности материальным положением имеет повышенное, близкое к очень высокому, значение (3,4 балла). У тех, кто считает себя «бедным», он приближается к повышенному – 2,9 балла. Эти значения по сравнению с предыдущим годом остались практически неизменными.

Таблица 2

**Индексы социальной фрустрированности
населения Вологодской области в 2000 г. (в баллах)**

	Среднее значение за 2000 г.	Среднее значение за 2001 г.	Уровень фрустрированности 2001 г.
Отношения с друзьями, ближайшими знакомыми	1,0	0,8	Очень низкий
Отношения с ребенком (детьми)	1,1	1,0	
Отношения с коллегами по работе	1,2	1,0	
Отношения с родителями	1,3	1,0	
Отношения с субъектами своей профессиональной деятельности	1,5	1,3	
Отношения с супругом (супругой)	1,4	1,4	
Отношения с администрацией на работе	1,6	1,4	
Содержание своей работы в целом	1,6	1,6	Пониженный
Свое образование	1,7	1,6	
Условия своей профессиональной деятельности (учебы)	2,0	1,6	
Свое положение в обществе	1,9	1,7	
Свой образ жизни в целом	2,0	1,8	
Проведение досуга	2,1	1,9	
Жилищно-бытовые условия	2,2	1,9	
Сфера услуг и бытового обслуживания	2,3	2,2	Неопределенный
Сфера медицинского обслуживания	2,5	2,2	
Возможность проводить отпуск	2,5	2,2	
Возможность выбора места работы	2,6	2,2	
Материальное положение	2,8	2,5	Умеренный
Обстановка в обществе (государстве)	2,6	2,6	
Обобщенный уровень фрустрированности	1,9	1,7	Пониженный

Подобная же зависимость выявляется, если измерить средние уровни фрустрированности в зависимости от покупательной способности социальных групп. В случае, когда денег у респондентов «вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать» (1% всех опрошенных), средний уровень их фрустрированности составляет 0,9 балла. Наиболее высок он у людей, которым денег «хватает только на приобретение продуктов питания» (41% респондентов) или «не хватает даже на продукты питания и приходится влезать в долги» (17%) – 1,8 и 2,0 балла соответственно.

Более глубокий анализ позволил определить примерный **социальный портрет** той «группы риска», уровень фрустрированности в которой является повышенным или очень высоким (более 3 баллов). Эта группа составляет около 3% от всех опрошенных в апреле 2001 г. жителей региона. Большинство здесь (58%) составляют мужчины, которые либо мо-

лоды (половина всех мужчин), либо входят в возрастную категорию от 30 до 60 лет (41%). Примерно такое же распределение по возрасту наблюдается и среди женщин. В основной своей массе представители этой группы имеют среднее или среднее специальное образование (61%). Большинство людей, находящихся в состоянии повышенной или очень высокой фрустрированности, живут в городе, и только каждый пятый – в сельской местности.

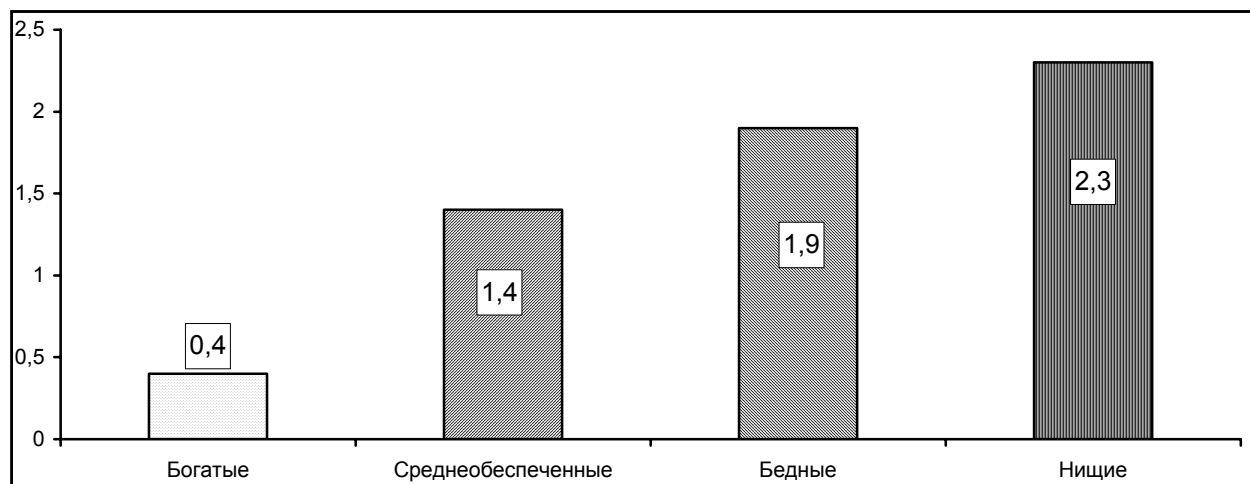

Рисунок 2. Зависимость уровня фрустрированности от социальной самоидентификации.

В зарегистрированном браке состоят 45% представителей «группы риска» (по области – более пятидесяти); четверть респондентов – одинокие (по области эта доля – 9%). Характерно, что от семейного положения и наличия в семье несовершеннолетних детей напрямую зависит степень фрустрированности женщин. Только 19% женщин этой группы состоят в зарегистрированном браке, а имеют несовершеннолетних детей – четверть.

Примечательно распределение людей с повышенной или высокой фрустрированностью по социальной самоидентификации и покупательной способности. Среди них нет ни одного, кто считал бы себя богатым или среднеобеспеченным. **55% отнесло себя к категории «бедных»** (в среднем по области таких 48%), **а 40% – к категории «нищих»** (по области – 8%). У 42% всех фрустрированных денег хватает «только на приобретение продуктов питания», а у половины денег не хватает даже на это, в связи с чем «приходится влезать в долги». Более 60% представителей этой группы «не смогли приспособиться к новой жизни и живут хуже, чем до реформ». Среднедушевой доход в их семьях составляет 776 руб. в месяц, в то время как по области – 1326 руб. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что они относятся к низкооплачиваемым категориям населения. Почти каждый

пятый – пенсионер. Следом идут рабочие и безработные (по 17%), служащие и интеллигенты, не занятые на производстве (по 11%).

В этой связи далеко не случайно, что три четверти людей, находящихся в состоянии повышенной или очень высокой фрустрированности, так или иначе «не чувствуют уверенности в завтрашнем дне», более двух третей испытывают «напряжение, раздражение» или «страх, тоску», а более половины заявляют, что «терпеть бедственное положение уже невозможно»; 40% из них смотрят в будущее «с напряжением и тревогой», а каждый пятый – «с отчаянием». Характерно, что более 30% фрустрированных людей готовы в октябре 2001 г. принять участие в массовых акциях протеста, в то время как по области в целом этот показатель в апреле 2001 г. составил 18%.

Следует учитывать также тот факт, что еще около трети респондентов на момент опроса находились в состоянии умеренной или неопределенной фрустрированности. Две трети респондентов в этой группе относят себя к категории «бедных», а 13% – к категории «нищих». В случае ухудшения социальной обстановки они могут довольно быстро пополнить собой группу с повышенной и высокой фрустрированностью.

Изучение распространенности в регионе депрессивных состояний позволило выявить группу лиц, которые, по всей видимости, на момент исследования испытывали **субдепрессивное состояние, маскировочную депрессию или истинное депрессивное состояние** (показатели 60 баллов и выше). Их доля в общей выборке респондентов составила **18%**.

Депрессия – психическое расстройство, которое может вывести человека из эмоционального равновесия на продолжительное время и значительно ухудшить качество его жизни (трудовую активность, личные отношения и т.д.). Депрессия, или болезненно пониженное настроение, может быть как самостоятельным заболеванием, так и проявлением многих других. Это одно из наиболее распространенных душевных расстройств.

В выявленной группе более двух третей составляют женщины, причем в основном среднего или молодого возраста (по 40%). Подавляющее большинство – городские жительницы. Треть женщин не работают нигде, а треть – трудятся в сферах образования и здравоохранения (по 16%). В зарегистрированном браке состоит меньше половины. Значительна доля вдов – 12%. У половины женщин нет несовершеннолетних детей, а у трети – один ребенок.

Среди мужчин с депрессией почти половина находится в возрасте от 30 до 60 лет, а 35% – это молодые люди. Каждый пятый из них – официально зарегистрированный безработный, почти каждый третий – рабочий (примерно половина из них работают в сельском или лесном хозяйстве), каждый десятый – инженерно-технический работник. Пенсионеры составляют 16%. Больше половины в мужской группе считают себя «бедными», а около четверти – «нищими». В зарегистрированном браке состоит 51%, треть мужчин имеет несовершеннолетних детей.

Хотя в группе лиц, испытывающих депрессию, большинство составляют «бедные», «нищие», около четверти ее состава – среднеобеспеченные люди (это меньше, чем по области в целом). Во многом благодаря им среднедушевой доход в данной группе в апреле 2001 г. составил 1102 руб.

Подавляющее большинство респондентов, подверженных депрессии, живут в городе, однако среди сельских жителей также есть своя «группа риска». Как и у горожан, в ней преобладают женщины (68%). Более 40% – это молодые женщины, а треть – среднего возраста. Они, как правило, имеют среднее, среднее специальное или неполное среднее образование. Половина состоит в зарегистрированном браке, 42% имеют детей, 16% – вдовы. Почти 40% сельских женщин по тем или иным причинам не работают: пенсионерки, безработные, домохозяйки. Более трети трудятся в сферах культуры, образования, здравоохранения. Половина этих женщин считают себя «бедными», больше четверти – «нищими». Более 80% крайне низко оценивают свою покупательную способность – денег им хватает в лучшем случае только на покупку продуктов питания (при том, что в сельской местности обеспечить ими семью гораздо легче, чем в городе).

Мужчины, входящие в сельскую «категорию риска», – это, как правило, люди среднего возраста, со средним или средним специальным образованием, женатые, трудящиеся в сельском или лесном хозяйстве или не работающие. Так же, как и в женской группе, три четверти из них считают себя «бедными», «нищими».

Таким образом, анализ ситуации, сложившейся в психо-эмоциональной сфере регионального сообщества в первой половине 2001 г., свидетельствует о значительном воздействии на нее внешних, прежде всего социально-экономических факторов. По сравнению с периодом 1990-х гг. социальная ситуация как в стране, так и в регионе несколько улучшилась. Поэтому ситуация в сфере общественной психики, как и в 2000 г., стала более пози-

тивной. Тем не менее **около 20% респондентов на момент исследования в апреле 2001 г. испытывали те или иные четко выраженные негативные психологические состояния: фрустрацию, депрессию.** Полностью подтвердился вывод, сделанный по итогам исследования 2000 г., о социальном неблагополучии этих групп населения: бесспорно «лидируют» в этом отношении одинокие, малообеспеченные, пенсионеры, инвалиды, безработные, низкооплачиваемые работники бюджетной сферы, сельского хозяйства и т.д. Поскольку пока социальная ситуация остается далека от действительно стабильной и благоприятной, в случае негативных изменений сохраняется потенциал достаточно быстрого увеличения «групп риска». Это необходимо учитывать в процессе реализации Концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». При осуществлении мероприятий в рамках задачи 3.6 «Улучшение психологического климата и психического здоровья» первоочередное внимание целесообразно уделять именно этим категориям населения.